

Николай Почтовалов

Високосный год

Николай Петрович Почтовалов

Високосный год. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22143229

ISBN 9785448348631

Аннотация

Ничего лишнего. Просто – високосный год... Всё случайно и неслучайно: без вымысла, без суеты, и весело, и печально, здесь все мы – и я, и ты...

Содержание

Зима...	6
«Хрипатый ветер хамовит без нужды —...»	7
«Такие нити тонкие – сквозные...»	8
Буча1	9
«Вернётся всё мозаикой стекляшной...»	10
Уходит день	11
Апрельское	12
Бег назад	13
Будет лучше	14
В предчувствии осени	15
Вагонное	16
Весна	17
Годы	18
«Как будто в тишине пустой...»	20
Лучик	21
«Летела птица. Странно мне...»	22
«С друзьями не боязно...»	23
Молчание	24
Море	25
Мы так и жили	26
«Когда в забытой тишине...»	27
«Налей чайку горяченького... Ступор...»	28
Не уверен...	29

«Не устроен мир. У правды нынче...»	30
«Не хочу умирать просто...»	31
«Не чувствую восторга. Новый Год...»	32
Нельзя	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Високосный год
Стихи
Николай Петрович
Почтовалов

© Николай Петрович Почтовалов, 2016

ISBN 978-5-4483-4863-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зима...

Зима. В грязи декабрь. Случайно
увидел снег, чернеющий от слёз...
Наверно, я простецкий русский чайник:
всегда сую, куда не надо, нос...
И нос грустит. А мне бы эту кучу
не видеть никогда... И в темноте
ловить в глазах, хоть тоненький, но – лучик!
Так надоело верить пустоте...

«Хрипатый ветер хамовит без нужды —...»

Хрипатый ветер хамовит без нужды —
хлестнёт в лицо и ускользнет в кусты...
А я стою навечно безоружный —
наследник чисто русской простоты...

«Такие нити тонкие – сквозные...»

Такие нити тонкие – сквозные.
Куда их тянет? Да, – за горизонт.
Они уже не рвутся и отныне
у жизни видеть счастье есть резон.
Они скользят восторженно и зримо.
Увидишь их – тепло прильнет к груди.
И я уже не битый, не гонимый.
Душа моя не голосит, – гудит.

Буча¹

Ты проснись, когда в окошке лучик
промелькнёт, а, может, прозвенит,
и устрой с утра себе же бучу,
только после бучи не усни.
День такой, что слышится – «удача»
в левом ухе, – в правом эхом: «...ча...»
Будто бы дают тебе на сдачу
счастья малость... Мимо, грохоча,
в вихре пыли пролетают горе,
расставанья, боли... Нет причин
вспоминать все буквы на заборе —
эти буквы будто бы ничьи...
Эта буча нежностью накроет.
Утро прозвенит в твоё окно.
Вот, и станет нас сегодня трое —
буча, ты и... я. Закреплено!

¹ буча – поцелуй (чик), образовано от латыш. buča

«Вернётся всё мозаикой стекляшной...»

Вернётся всё мозаикой стекляшной,
когда сознание выпучит глаза,
когда соврать себе и людям страшно,
когда слова в едино не связать,
когда любовь застынет безнадёжно,
когда прощенью и прощанью рад,
когда войдет подспудно и подкожно —
нельзя прожить без горя, без утрат, —
вернётся всё. Стеклашки мозаично
рассыплются, у памяти в долгу...
И я скажу тебе... себе привычно:
мы даже умираем на бегу...

Уходит день

Уходит день. В ночи одни вопросы.
Не тает снег. И корочка хрустит.
Глаза в ночи немножечко раскосы.
Любовь нечаянно, но, всё-таки, грустит.
Висит луна – не лампочка, а лампа.
Немой подъезд. Чуть эха. Шепоток.
И тень моя – растрёпанным эстампом
на стенке грязной – знай сверчок шесток.
Сугробен двор. Позёмка. Я причастен
к вершенью судеб в комнате пустой.
И даже жить – могу решать отчасти.
Жизнь приняла, но, вроде, на постой.
Уходит день. Бессонница на страже.
Туманны мысли. Рвётся сути нить.
Спокойной ночи – мне никто не скажет.
Забыться и... за всё весь мир простить.

Апрельское

Весёлый день. И лужи-зеркала
отбликивают солнечную сетку:
в ней зайчики, как солнечные детки,
резвятся, позабыв свои дела.
Апрель кружит и кружит... По весне
не голова, а море разливанно...
И даже в состоянии диванном —
мурашечки весенние в спине
щекочут мысли – мне бы их сберечь.
Вскочу, вскричу и улечу далече...
Весна! Я на неделю обеспечен
улыбками и вереницей встреч.

Бег назад

Разлом. Пустынно и прогоркло.
Дымок. Запутавшийся след.
Земли запёкшаяся корка.
Всё это – отраженье лет.
Гудит пространство за спиною.
И жизнь у времени в долгу.
Но пахнет осенью весной.
Я в детство, кажется, бегу...

Будет лучше

Ничего пока не значит
в жизни этой – всё потом...
Я живу – пуглив и мрачен.
Хороша погода – шторм...
Забивает ветер душу —
не вдохнуть. Прощальны дни.
Околачивал бы груши...
но... так хочется возни
в этой жизни. Отутюжен
быт. Замочено бельё.
Нет внутри – всё есть снаружи.
Если хочешь жить, то – влёт...
Пусть гудит вокруг и выюжит.
Будет лучше. Было хуже.

В предчувствии осени

Уходила даль за кромку крыши.
Улетали птицы на исходе лета.
Слышал я, как осень тихо дышит.
Август. Лето исчезало незаметно.

Хромоногий парк желтел степенно.
И казалось сложным даже и простое...
Жизнь текла без меры – внутривенно.
Люди, жить и вправду очень даже стоит.

Вагонное

В нелепой голости зимы
не голоса, а отголоски,
и шар земной не круглый, – плоский,
и заморожены умы...
и нет восторженных речей
в пугливой сонности рассудка,
дней нет, – есть только ночи в сутках,
а ночи всё скучней, скучней...
Миры сомкнулись в тишине.
Растаял звук. Не шарит эхо.
Я, кажется, уже приехал
туда, где даже летом снег...
И только ломкие следы
напоминают: было, было...
Идёт замена шила мылом —
в том нет ни горя, ни беды.

Апрель позванивал слегка
в ушах. Весна. Любви не жалко.
Зима ушла походкой валкой.
Я – сын весеннего полка...

Весна

В потемневшем небе хмуром
проползали облака...

Проползали, пропадали,
оставаясь... на века...

Оставались и молчали.

Не скучали. В тишине
тихий голосок печали
исчезал, как вешний снег.

Золотилась кромка века.

Дул весенний ветерок.

Было любо человеку
между этих тихих строк.

Годы

Как аскорбинка – лёгкий фарт:
апрель уступит место маю...
И я, конечно, понимаю
свой пробудившийся азарт.
За маем выскочит июнь.
Потом июль покатит вяло.
И август – мудрый и усталый —
исчезнет, только просто дунь...
Сентябрь настырен и пуглив.
Хотите? Что же? – Будет лето.
Пусть бабье, но... по всем приметам,
всё ж лето... И его не зли.
Октябрь. Снежок. Покров. И грязь.
Ноябрь. И я опять простужен.
Ледком призастигло лужи.
Декабрь. На стёклах окон вязь.
Мороз: не первый, но... шалун...
Его почувствуешь... А дале
и Новый Год опять отчалит
под музыку карельских рун...
Январь. Проверка на излом.
Февраль хоть короток, но важен.
А, вот, и март. – Как карта ляжет...
Апрель... А май уж за окном...

За годом год одно и то же...

Но жить по-старому негоже...

«Как будто в тишине пустой...»

Как будто в тишине пустой
у мамы слёзы
беззвучно капали на стол
прощально поздно...
И ветер шарил по углам —
искал сыночка...
Полоской света пролегла
из ночи строчка...
А в ней с горчинкою слова:
не жди, пожалуй...
Стихов живучая листва
в снегу лежала...

Лучик

Быть ни хуже и ни лучше...
жить не в заданном режиме...
Я в словах давно прижимист,
чтобы миру не наскучить.
Лучик солнца на ладони
греет душу сквозь преграды.
В мире множество загадок —
их по свету ветер гонит...

«Летела птица. Странно мне...»

Летела птица. Странно мне,
что не летаю. В крыльях дело.
С крылами был бы даже смелым.
А так – летаю, но... во сне.
И солнце ближе. Тишина.
И горизонт вдали не тает.
И даже посподручней в стае.
И небо – есть моя страна.
И силы есть лететь на юг.
И возвращаться есть причина.
Но жизнь летать не научила.
Моё пространство – это... круг...

«С друзьями не боязно...»

С друзьями не боязно...
а время бессовестно
разлуками потчует...
Пространство на ниточке —
бестактно убыточно —
моя нынче вотчина...

Молчание

Ничуть не холоден и... бодр.
Ворчу от преданности быту...
И, кстати, очень даже горд,
что остаюсь всегда открытым.
Пустые помыслы... пусты,
в них утонуть легко. Печально:
в России век навек застыл;
наш человек – большой молчальник...

Море

Море, ленивое море... Волны покатываются и зеркалят неприхотливое дно, вскрывая полутона, полутени, искрящиеся на солнышке и радостно принимающие ласковое к себе отношение... Золотистые полосы разбреживаются и ускользают от томных взглядов отдыхающих, которым глубоко наплевать на то, что вокруг лето и нет снега – пепелистого и всепоглощающего... Зима... Лето... Как все переплелось на нашей многострадальной, но всегда почти счастливой Земле...

Мы так и жили

«Орёл» и «решка»... На веку
вопросы были без ответов.
Как будто – пистолет к виску,
а на виске отметка света.
И тьма... а, может, и не тьма,
а лучик – тоненький, но острый.
Всю жизнь зима, зима, зима —
как будто затвердили ГОСТом.
Монета спрячется в пыли —
не рассмотреть... А было ж лето...
Мы так и жили, как могли —
в иголку ниточкой продетой...

«Когда в забытой тишине...»

Когда в забытой тишине
проснётся голос трав невольно,
жизнь будет трепетно звенеть
и исчезать, и будет больно
от этой звонкой тишины,
от этой робости и грусти,
от этой немощной вины,
от этих горестных предчувствий...
И улетит моя печаль,
и отзвенит моя тревога...
Но... лоб отведаёт печать —
и не от чёрта... а – от Бога...

«Налей чайку горяченького... Ступор...»

Налей чайку горяченького... Ступор...
Открыта форточка, но ветра что-то нет.
Сижусь... Молчу... В глазах летально скупость
на слёзы, на судьбу, на скорость наших лет,
на голоса далёкие, как звёзды,
на встреч нечаянность, на прибыль без утрат...
Хотя твердят, что жить ещё не поздно,
а солнце катится всё чаще на закат...

Не уверен...

У Донбасса есть вина:
неуменье врать.
А война всегда война —
ни отец, ни мать.
Терпкий запах у степи —
запах уголька.
За спиной нужда сопит —
ей бы всё мелькать.
Под землёю тишина —
над землёю стон.
Не звенит давно мошна,
а разлук – вагон.
Проутюжена душа —
даже шорохи
будут жить в любви мешать
дружбе с порохом...

«Не устроен мир. У правды нынче...»

Не устроен мир. У правды нынче
не легка судьба – запутанность в чести...
Нет зачёта, – есть бездумный вычет:
успокоенность всегда во лжи простит.
Рвётся нить гуманности. Не скоро
залатает жизнь ущербность тишины.
Хорошо весёлым быть, покорно
задирающим вселенские штаны...
И печалиться на вдох, а выдох
будет радостным... Нечаянность горчит.
Но... молчу, хотя... слегка и... стыдно...
Правда есть, но... как – с неправдою сличить?..

«Не хочу умирать просто...»

Не хочу умирать просто.
Не хочу умирать сложно.
Не хочу умирать постом —
без него умереть можно.
Ветерок унесёт выдох.
Сквозняком и стихи сдует.
До конца уже жизнь выдул.
Но... чего же опять жду я?..

«Не чувствую восторга. Новый Год...»

Не чувствую восторга. Новый Год
вползает сквозь расщелину прощанья...
Кому закроет он навечно рот?
Кто будет новым символом молчанья?
Как вреден голос на исходе дня.
Как раздражает постоянный ропот.
Кого и в чём в народе обвинят?
Кому простить не смогут даже шёпот?
А Новый Год запутан. И душа
не устаёт метаться. Вечность давит.
Народы жить, наверное, спешат,
а мы... молчим... мы говорить не вправе.

Нельзя

Нельзя не протирать глаза
хотя бы раз, хотя бы в год.
И, протерев, себе сказать:
какой же я теперь урод...
Какая за окном весна!
Как птицы весело поют!
Как солнце согревает нас!
Как этот Мир безмерно крут!
Как бесконечен жизни путь!
Как расставаний нет без встреч!
Как счастье – даже хоть чуть-чуть —
любовь старается сберечь!
Нельзя не протирать глаза

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.